

Никодим (Казанцев), еп. Енисейский и Красноярский Письма преосвященного Никодима [Казанцева], епископа Енисейского и Красноярского, к проф. И. В. Платонову: [1-4. 1865-1866 гг.] / Сообщ. Н. Лащенков, прот., примеч. Н. А. Колосова // Богословский вестник 1896. Т. 1. № 2. С. 298-310 (2-я пагин.).

Письма преосвящ. Никодима, епископа Енисейскаго и Красноярскаго, къ проф. И. В. Платонову.

Преосвящ. Никодимъ, въ мѣрѣ Никита Ивановичъ Казанцевъ (род. 5 сентября 1803 г.), былъ магистръ VII курса (вып. 1830 г.) Московской Духовной Академіи. Еще будучи студентомъ, онъ (31 марта 1829 г.) принялъ монашество. По окончаніи курса въ Академіи, уже въ санѣ іеромонаха, онъ былъ опредѣленъ инспекторомъ Тульской духовной семинаріи, въ 1832 г. переведенъ инспекторомъ же въ Новгородскую духовную семинарію, а оттуда въ 1839 г. переведенъ опять въ Тульскую. Съ 1835 г. занималъ послѣдовательно должность ректора духовныхъ семинарій: Вятской, съ 1841 г. — Херсонской, съ 1845 г. — Курской и съ 1850 г. — Ярославской. 14 февраля 1854 г. онъ былъ рукоположенъ во епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи, а въ 1861 г. назначенъ епископомъ новоткрытой Енисейской епархіи. Въ 1870 г., по прошенію, уволенъ на покой и помѣщенъ въ Николо-Перервинскомъ монастырѣ, близъ Москвы. Скончался 11 іюня 1874 г. въ г. Дмитровѣ Московской губерніи, во время посѣщенія этого города, гдѣ у него были родственники, и погребенъ въ тамошнемъ соборѣ. Его Воспоминанія о своей жизни и о митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ напечатаны въ „Чтеніяхъ Москов. Общ. истор. и древн. російск.“ 1877 г. кн. II.

Иванъ Васильевичъ Платоновъ былъ воспитанникъ того же курса Московской Духовной Академіи и, слѣд., товарищъ (и землякъ) ¹⁾ преосвящ. Никодима, съ которымъ связанъ

¹⁾ Оба они были родомъ изъ Московской епархіи.

былъ тѣсною дружбой, продолжавшеюся всю жизнь; но не кончилъ курса въ Академіи, а послѣ трехлѣтняго пребыванія въ ней, былъ, вмѣстѣ съ Баршевими, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, избранъ для изученія правовѣдѣнія при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи. Явившись туда (въ октябрѣ 1829 г.), онъ въ теченіи двухъ лѣтъ изучалъ тамъ правовѣдѣніе подъ непосредственнымъ руководствомъ графа М. М. Сперанскаго, а также слушалъ лекціи по этому предмету и въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Послѣ этого въ теченіи шести семестровъ слушалъ лекціи знаменитыхъ профессоровъ правовѣдѣнія въ Берлинскомъ Университетѣ и въ то же время обучалъ двухъ сыновей графа Д. Н. Блудова и преподавалъ русскій языкъ прусскому принцу Адальберту. По возвращеніи въ Петербургъ и по выдержаніи экзамена на степень доктора правъ, онъ въ 1835 г. былъ опредѣленъ въ Харьковскій Университетъ преподавателемъ по каедрѣ законовъ благоустройства и благочинія государственнаго; въ 1848 г. получилъ званіе ординарнаго профессора, а въ 1856 г., въ чинѣ статскаго совѣтника, за выслугою срока службы, вышелъ въ отставку. Скончался въ Харьковѣ— 26 августа 1890 г. Имъ было напечатано нѣсколько рѣчей и статей по разнымъ предметамъ, а также переведено на русскій языкъ сочиненіе Эверса „Древнѣйшее русское право“ (СПБ., 1835).

Подлинники писемъ Преосв. Никодима, предлагаемыхъ теперь вниманію читателей Б. В., хранятся въ архивѣ Историко-филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ и обязательно сообщены редакціи въ копіяхъ протоіереемъ Троицкой, г. Харькова, церкви о. Н. Лашенковымъ.

I.

Ваше Высокородіе,

Иванъ Васильевичъ!

Христось воскресе!

Вы вчера были именинникъ (30 марта). Я служилъ и Васъ помянулъ съ супругою Вашою и благословенными чадами Вашими. Поздравляю вмѣстѣ съ свѣтлымъ празд-

никомъ Воскресенія Христова. Еще вчера, во время служения, у меня открылось сильное чувство писать къ Вамъ. Примите братскую и дружескую рѣчь уважающаго Васъ и некогда товарища Вашего. Желаю Вамъ на службѣ и въ жизни Вашемъ благословенія Господня, созидающаго, радующаго, охраняющаго.

Азь, многогрѣшный Никодимъ, уже архіерей милостію Божію съ 14 февру. прошлаго 1854 г. Позвольте мнѣ довести пути Божіи о себѣ, сколько и какъ разумно. Синоду нужно было выслушать аттестацію о моей службѣ, проведеніи и достоинствахъ отъ маститаго святителя (Евгенія, бывш. Ярославскаго)¹⁾, котораго весь синодъ моложе и котораго глубоко уважаю. Я имѣлъ счастье заслужить хорошую рекомендацію. И меня вызвали на чреду на 1854 г. Лишь я пріѣхалъ въ Петербургъ, какъ уже и увидѣлъ, что меня слишкомъ ласкаютъ. Это меня тронуло. Но я еще ничего не знаю. Не прошло однако мѣсяца, какъ уже рѣшили меня посвятить въ архіерея. 29 января Св. синодъ написалъ докладъ а 30 числа Его Величество покойный Императоръ Николай Павловичъ утвердилъ мое избраніе. 10 февраля нареченъ въ Синодъ, а 14 посвященъ въ Казанскомъ соборѣ во епископа.

Вы нашъ слѣдственно вѣрующій. Позвольте мнѣ ту же исторію рассказать снова:

1. Я пріѣхалъ въ Ярославль 3 іюня 1850 г., скоро слѣдался боленъ и два мѣсяца терпѣлъ тяжелую лихорадку. Въ іюль мой любимый бѣлгородскій келейникъ видитъ во снѣ благодѣнаго старца, который ему сказалъ: „Архимандрита Никодима ждутъ въ Петербургѣ. Вамъ жить здѣсь не долго—три года“. Это было 5 Іюля, значить, это былъ преподобный Сергій!

2. Въ 1853 г., живя въ вакаціонное время въ своемъ монастырѣ въ Ростовѣ преп. Аврамія—на 19 Іюля, которое тогда было въ воскресенье, и въ которое я готовился служить (и служилъ), ночью вижу во снѣ: меня посвя-

¹⁾ Казанцева, архіепископа Ростовско-Ярославскаго, впоследствии (съ 1854 г.)—члена св. Синода и управляющаго Московскимъ Донскимъ монастыремъ, гдѣ онъ и скончался—27 іюля 1871 г. О немъ см. книгу прот. І. Власовичева: „Архіепископъ Евгеній Казанцевъ, біографическій очеркъ.“ (Москва, 1875).

щаютъ во Епископа!—Викарія въ Казань. Посвящастъ Григорій Казанскій ¹⁾). Проснувшись я перекрестился и поминуть Григорія и Казань. Сонъ тогда же записаль. Въ это время у насъ въ Ярославлѣ, Ростовѣ и во всей епархіи шествовалъ гнѣвъ Божій—холера. Люди падали какъ снопы. Я думалъ милосердіе Божіе: лишь за жизнь свою; о промочіяхъ же вовсе не имѣлъ мечтаній. Да и что?—Вообще въ Ярославлѣ я только твердилъ слава Богу за то, что есмь, и отрекшись отъ всякихъ мечтаній впродѣль.

Однако, если потрудитесь сочестъ воскресенье отъ 19 Іюля 1853 г. по 14 февр. 1854 г., то найдете, что сіе послѣднее было тридцатое воскресенье. (Притомъ, пріѣхавши въ Петербургъ, я узналъ, что о викаріатствѣ въ Казани Синодъ впервые началъ мыслить самъ не ранѣе ноября ²⁾). Это и справедливо: ибо Казанское викаріатство есть послѣдствіе закрытаго викаріатства въ Воронежѣ ³⁾. Оно закрыто уже послѣ кончины архіеп. Паренія ⁴⁾, который умеръ въ августѣ.

3. Я пріѣхаль въ Петербургъ 3 генваря. Сперва явки начальствамъ и визиты, потомъ хлопоты по водвореніи, по домашней экономіи и проч. и проч. поглощали у меня все время. Между тѣмъ однако я проѣзжалъ по Невскому проспекту насквозь чуть не десять разъ. Взгляну на соборъ Казанскій—перекрещусь и поѣду мимо: либо вѣкогда захватъ, либо усталъ, либо лѣнь. Думаю: „еще здѣсь мнѣ жить цѣлый годъ. Здѣсь не десять разъ служить; усѣю помолиться“. И проѣзжаю мимо. Однакоже вечеромъ 19 генваря, сидя одинъ въ кельѣ, я подумалъ: „что же я доселѣ не поклонился главной святынѣ Петербурга Казанской Божіей Матери и не испросилъ Ея благословенія доселѣ“.

¹⁾ Постниковъ, магистръ (впослѣдствіи докторъ Богословія) I курса С.-Петербургской Академіи, авторъ противораскольническаго сочиненія „Истинно древняя и истинно православная церковь“, съ 1848 г.—архіепископъ Казанскій, а съ 1856 г.—Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Скончался 17 іюня 1860 г.

²⁾ Викаріатство Чебоксарское было учреждено въ Казанской епархіи 24 декабря 1853 г. Преосвящ. Никодимъ былъ первымъ епископомъ Чебоксарскимъ.

³⁾ Именно—епископства Острогожскаго, учрежденнаго 28 декабря 1841 г., 24 декабря 1853 г. закрытаго и снова возстановленнаго 9 ноября 1866 г.

⁴⁾ Черткова, архіепископа Воронежскаго, † 5 авг. 1853 г.

Рѣшилъ: завтра непременно быть въ Казанскомъ соборѣ. 20 числа всталъ, помолился, не пилъ и чаю. Меня потребовали сперва въ консисторію, потомъ въ Духовно-учебное управленіе. Въ 1 часу я вышелъ изъ консисторіи. Поѣхалъ въ учебное управленіе, заѣхалъ въ Казанскій Соборъ. Не имѣя времени помолиться долго, сколько бы хотѣлось, я сталъ на колѣнахъ предъ царскими дверями, положилъ поклоновъ до сыта, приложился къ царскимъ дверямъ и къ Казанской Божіей Матери и вышелъ. Поѣхалъ въ учебное Управленіе. И что же? Въ сіи самыя минуты (какъ я послѣ узналъ) я въ синодѣ избранъ въ епископа викарія въ Казань. Ибо то была среда—засѣданіе.

Вотъ Вамъ мои рѣчи. Все это слишкомъ меня удосто-вѣрило осязательно, что у Госнода нашего сочтены дни и часы наши и нѣтъ ни замедленій, ни забвеній. Надобно полагаться вседушевно на Его Святый и Благодѣющій Промыслъ.

Меня простите, что занялся лишь собою. И если моя вѣра покажется ребяческою—простите.

Въ Дмитровѣ у собора, на Вашей родинѣ, протоіеремъ мой зять Егоръ Кирилов. Добронравовъ. Не имѣете ли надобности въ услугѣ его для Вашего рода: напишите мнѣ, или къ нему. За утѣшеніе поставимъ послужить Вамъ. При свиданіи, прошу покорнѣйше свидѣтельствовать отъ меня братское и сыновнее уваженіе архипастырю Вашему, преосвященнѣйшему Филарету ¹⁾.

Съ братскимъ и дружескимъ уваженіемъ къ вамъ
есмь Вашего Высокородія

богомалець и слуга

Никодимъ, Епископъ Чебоксарскій,

Викарій Казанской Епархіи.

Хоть мы съ Вами раздѣлены службою и путями жизни, но для поддержанія братскаго союза, я желалъ бы—однажды въ годъ другъ съ другомъ переписываться и по моему на это всего лучше Пасха Христова. — Впрочемъ, воля Ваша.

Да хранить Васъ Господь!

¹⁾ Гумилевскому (извѣстный духовный писатель), впоследствии архіепископу Черниговскому, † 9 августа 1866 г.

II.

Ваше Высокородіе,
Иванъ Васильевичъ,
Милостивый Государь!

Несказанно обрадовался я, увидѣвъ вождѣнное мнѣ имя Ваше, моего исконнаго и кореннаго товарища средняго и вышшаго духовнаго обученія. Я пригрустилъ было, не найдя Вашего имени въ адресъ-календарѣ и между профессорами университета. Слава Богу, Вы живы, здравствуете, дѣйствуете. Я нашелъ Ваше имя въ „Духовномъ Вѣстникѣ“, въ ноябрѣ, въ статьѣ Кирилло-Меодіевскаго братства. Вы братчикъ! Поздравляю. Да будутъ полезны труды Ваши и мѣсту и лицамъ, коимъ предназначаются.

Тѣнится въ головѣ многое, не знаю, съ чего начать. Начну съ себя. Пятый годъ я въ Красноярскѣ, управляю Енисейскою епархією, открытою въ маѣ 1861 г., и есмь первый епископъ сего мѣста. Вамъ не нужно географическихъ описаній губерніи; конечно, знаете, можетъ быть, лучше моего. Скажу немного. Въ нашей епархіи на 3000-верстномъ пространствѣ вдоль, и отъ 500—до 900—и 1000 верстъ поперекъ—только 170 приходоу. Есть три монастыря—бѣднѣйшіе. Одинъ въ Туруханскѣ, на предѣлахъ полярнаго круга.

Жительство сосредоточено только на югѣ и отчасти средней полосѣ до г. Енисейска. Затѣмъ, къ сѣверу—безлюдная, пустынная тайга, дремучіе лѣса почти безъ людей. На окраинахъ сѣвера въ турухестскихъ тундрахъ скитаются отъ 7 до 10 тысячъ дикихъ инородцевъ—остяковъ и тунгузовъ. Но ихъ конецъ близится. Они исчезаютъ, кажется, отъ нашей цивилизаціи ¹⁾.

¹⁾ Замѣчаніе очень меткое для своего времени! Въ настоящее время твердо и съ несомнѣнностью установленъ тотъ печальный фактъ, что многочисленныя инородческія племена, въ особенности въ Восточной Сибири, отчасти погибли, отчасти погибаютъ и почезаютъ безслѣдно съ лица земли дѣйствительно отъ нашей „цивилизаци“, т. е. отъ вторженія русскихъ промышленниковъ, которые опаиваютъ этихъ несчастныхъ водкою или лучше сказать дурманомъ, продаваемымъ ими подъ этимъ именемъ за баснословную цѣну, раззоряютъ ихъ и заносятъ къ нимъ повальныя болѣзни, безъ остатка истребляющія цѣлыя племена. На этотъ фактъ многократно и настойчиво указывалось и въ печати.

Я видѣлъ ихъ въ ихъ тундрахъ, въ ихъ шалашахъ подвижныхъ (чумъ). У добраго русскаго въ Россіи собака имѣеть лучшее жилище. Вотъ чумъ остяка: бѣдность, раздирающая душу!

Окраины нашего юга ооясаны саянскими горами. Части ихъ покрыты всегдашнимъ снѣгомъ. Поясъ ихъ въ ширину отъ 150 до 300 верстъ. Внутри этого пояса есть или нѣтъ людей, говорятъ сбивчиво. Сказываютъ, что есть горети Сидотовъ, бродячихъ, какъ остяки, но ихъ не видѣлъ. Я былъ у самого предѣла сихъ горъ, но проникнуть туда не смѣлъ, да и средствъ не было, а притомъ какъ будто боится нашего глаза.

Сюда стали собираться гнѣздами раскольники. Церкви наши маленькія, какъ часовни, деревянныя и на двѣ трети новыя. Прежде (лѣтъ за 30) здѣсь было менѣе ста приходоу. Недавно ихъ почти удвоили.

Духовенство — не нищія, но и не слишкомъ отъ нихъ далеки. Хлѣбъ есть, но и только. Земля здѣсь (почти повсюду) благословенная. Даетъ 7, 10, 12 и болѣе зеренъ, безъ угобженія и съ малымъ трудомъ челоуѣка.

Коренные сибиряки (т. е. старые русскіе) добры, умны, кротки, опрятны и живутъ въ довольствѣ. Но вновь переселяющіеся рѣдко живутъ хорошо.

У насъ есть особый классъ ссыльныхъ. Они разсѣяны по всѣмъ селеніямъ и городамъ. Работники и мастера лучшіе ссыльные. У меня кучеръ, дворники (трое) ссыльные. Хотя они изъ Россіи высылаются, конечно, за злодѣянія, но здѣсь въ Сибири они удивительно протрезвляются. Нѣкоторые изъ нихъ лучшіе между отличными: кротки, тихи, уступчивы, вѣрны удивительно. $\frac{9}{10}$ -хъ нищихъ. Эти несчастные, особенно женскій полъ — суть дряхлые и болѣзненные, не имѣющіе силъ работать. Нигдѣ классъ нищихъ такъ не поучителенъ, какъ у насъ. Удивительно однакоже — не рѣдкость между ними столѣтніе. Такъ, значить — лишенія въ мѣру скрѣпляютъ, а не разрушаютъ.

Былъ я на золотыхъ прискахъ. Видѣлъ добываніе золота. Операция простая: промываютъ водою изъ ручья золотосодержащую землю. Земля разводится и уносится водою, золото остается въ видѣ крупинокъ.

Городъ Красноярскъ порядочный, деревянный, съ 9000

жителей. Кафедральный соборъ выстроенъ недавно (въ честь и память Николая Александровича, покойнаго цесаревича). Хорошъ и очень не малъ: 25—12 сажень внутри.

Еще я живу на квартирѣ, но уже строю домъ на дарованномъ Высочайше мѣстѣ, домъ деревянный, порядочный. Въ городѣ, кромѣ собора, четыре церкви. Отды ихъ всѣ въ чинахъ, напр. присутствующіе въ консисторіи, благотворительные, экономятъ Архіер. дома. Мнѣ жалъ ихъ: слишкомъ отягощены службами, а замѣнить ихъ некъмъ. Я столь маленькій архіерей, что у иного благотворительнаго въ Россіи болѣе дѣлъ. У меня только 2700 номеровъ въ годъ. Если бы я былъ помоложе, можетъ быть, стучалъ бы, но теперь радъ покою. И имѣю время бесѣдовать съ мудрыми—чтеніемъ ихъ твореній.

Вы, Иванъ Васильевичъ, оставили публичное поприще учености. У меня слишкомъ усилилась мысль, желаніе, воздыханія о томъ, чтобы Вы и Ваши братья, изъ Духовн. Академій изшедшіе, вступили на поприще публичной бесѣды—газетою, журналомъ, статьями въ родѣ Маколевскихъ, для возстановленія здраваго смысла въ Россіи, въ защиту ея заветныхъ святынь, ея законовъ, исторіи, положенія на землѣ между народами, въ огражденіе нашего добраго Православія и смиренныхъ служителей его. Мы и Россія преданы желчному поношенію всякаго, кто умѣетъ держать въ рукѣ перо. Удивляюсь и тому, что кромѣ г. Каткова, человѣка, кромѣ русской осанки и крови, высоко просвѣщеннаго, прочіе сказатели въ „Дняхъ“, „Словахъ“, „Вѣстяхъ“, „Биржахъ“, „Телеграфахъ“ либо вовсе не русскіе, либо сущая молочъ, недоучки. Зачѣмъ они выходятъ на сцену учителей? Они не стоятъ себѣ, ибо не годны для сего. Вотъ наши академическіе, воспитанные твердою нищею ума, истины и правоты Божіей и человѣческой—они лучше сказали бы Европѣ (кромѣ Россіи), что есть Русь, русская вѣра, русскій народъ, русское царство, законы, обычаи. Тогда и Голоса менѣе бы голосили и вся польская и нѣмецкая ехидность противъ Россіи не отвертѣлась бы отъ меча слова умнаго и правдиваго.

Подай Боже, что-бы все было благо и во благо. Вашъ, Иванъ Васильевичъ, богомолецъ и слуга Никодимъ, Епи-

сконъ Енисейскій и Красноярскій. Супругъ Вашей и чадамъ Вашимъ благословеніе Божіе.

27 января.
1886 г. Красноярскъ.

III.

Ваше Высокородіе,

Иванъ Васильевичъ!

Какъ будто съ Вами самимъ я увидѣлся, прочитавъ Ваше братское письмо. Я воскресилъ въ душѣ моей лѣта прежнія. Я радъ вести бесѣду съ Вами, Иванъ Васильевичъ. Мы уже старики, и въ такомъ возрастѣ говорливость—принадлежность. Признаю ангельскимъ управленіемъ Ваше ко мнѣ писаніе. Знаете, когда я получилъ Ваше письмо (отъ 27 апрѣля)? 31 мая?—лишь вышедши изъ храма, который я освятилъ, и послѣ первой въ немъ литургіи. Храмъ же этотъ (во имя Іоанна Крестителя) есть домовый красноярскаго архіерея. Сіе же священнодѣйствіе освятило и самый домъ, въ которомъ и будетъ жить архіерей отнынѣ дотолѣ, доколѣ стоятъ будетъ въ Сибири святое православіе.

Радуюсь какъ младенецъ, водворившись въ своемъ домѣ, послѣ почти пятилѣтняго житія на квартирахъ. Домъ деревянный, но на 14 сажень длины и на 11 саж. ширины (на востокъ). Флигель для братіи и прочаго—12 саж. и еще двѣ связи—холодныя для службъ по 12 саж. каждая. Земля мнѣ дарована цѣлый кварталъ противъ кафедральнаго собора съ запада на площади 50 саж. въ длину и 60 саж. въ ширину (въ 100 саж. отъ собора).

Я построилъ домъ въ глубинѣ земли, а не на чертѣ ея и черезъ то я какъ бы въ монастырѣ. Это мнѣ новое утѣшеніе. Не надобно ставней въ окнахъ (мнѣ мука ставни: люблю свѣтъ) и можно вообразить себя живущимъ на островѣ или на дачѣ.

Въ 1861 г. 25 мая Императоръ подписалъ бытіе Енисейской епархіи. А въ это число воспоминается обрѣтеніе Главы Іоанна Крестителя. Вотъ почему я посвятилъ храмъ мой покровительству святаго Іоанна.

Но мнѣ надобно еще оправдаться предъ Святѣйшимъ Синодомъ за все сіе, потому что я поступилъ не согласно

указу его. Мнѣ приказано было строить домъ каменный, а не деревянный, приказано было предварительно прислать въ Синодъ планъ и смѣту и давалось остереженіе быть поскромнѣй въ проэктѣ. Между тѣмъ я уже купилъ 4000 деревь. Лѣсъ сгниль бы даромъ. Мои проэкты на каменный домъ стали бы разсматривать, исправлять, сокращать, а все это надобно было бы считать годами. Я былъ бы безъ дома съ одними проэктами. Посему я рѣшилъ строить деревянный домъ. Буду просить прощѣнія, и помощи въ расплатѣ: я задолжалъ.

Вотъ моя исторія и мое положеніе.

Прошу, Иванъ Васильевичъ, извиненія за смѣлость рѣчи о Братствѣ и за прямоту. Я думалъ говорить другому себѣ. Содружество съ молодыхъ ногтей приучило меня почитать сію связь священною, святою. Да и на что бы Вамъ и мнѣ рѣчи уклончивыя, слѣд., хоть отчасти ложныя....

Совершенно вѣрно, что католичество подавляетъ православіе на Воляни и на другихъ мѣстахъ Россіи. Чего же смотритъ правительство, почему допускаетъ? для чего не принимаютъ мѣръ? Не постигаю. Нищета спасительна въ христіанствѣ, однакоже не та, которую намъ навязываютъ, а та, которую мы сами избрали среди благъ. Намъ дарятъ нищету, полагая тѣмъ намъ услужить, а католичество караютъ, назначая ксендзу вдвое противъ митрополита православнаго или хоть столько же. Мнѣ дали въ полѣ за 30 верстъ 60 десятинъ для хозяйства. Ксендзу красноярскому въ семь году дали 150 десятинъ, предоставивъ ему выбрать такую землю, какую пожелаетъ и гдѣ захочетъ. Меня не спросили.

{ Графъ Б. ¹⁾) родитель нынѣшней покровительницы Волянскаго

¹⁾ Димитрій Николаевичъ Блудовъ (съ 1842 г. графъ, род. 5 апрѣля 1785 г., сконч. 19 февр. 1864 г.), юристъ, дипломатъ, министръ, предсѣдатель и членъ различныхъ комитетовъ, президентъ Академіи Наукъ и главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи, другъ Жуковскаго и Карамзина и другихъ писателей и ученыхъ и извѣстный покровитель просвѣщенія, былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ государственныхъ дѣятелей первой и начала второй половины вывѣшняго столѣтія. Въ 1847 году имъ, въ качествѣ уполномоченнаго, былъ подписанъ трактатъ съ римскою куріей. Ему посвящена монографія Е. П. Ковалевскаго: „Графъ Блудовъ и его время“ (СПБ., 1866),

Братства ¹⁾, при императорѣ Николаѣ ѣздилъ въ Римъ къ папѣ отъ государя и привезъ семь новыхъ католическихъ епархій и академію (въ Саратовѣ) ²⁾. Подвигъ славный, но не для Православія. Въ 40-хъ годахъ въ Петербургѣ я слышалъ, что дочери графа говорятъ по латыни (конечно, изъ молитвенниковъ патеровъ иезуитовъ). Всѣ такія соображенія мнѣ даютъ больше грусти.

Мироносицы служили Спасителю, но конечно, не давали Ему приказовъ, а Волинскія?

Осипа Ивановича Коммиссарова, спасшаго Государя отъ злодѣя ³⁾, отецъ, Иванъ Алексѣевичъ, съ 1858 года гостить у насъ въ Сибири (т. е. былъ сосланъ). Онъ жилъ въ нашей губерніи за 200 верстъ отъ Красноярска.

Изъ Петербурга дано предписаніе отыскать его и честно препроводить въ Петербургъ. 29 мая онъ выѣхалъ отсюда съ чиновникомъ.

Иванъ Алексѣевичъ, 62-хъ лѣтъ, съ роду непьющій ничего жидельнаго, человекъ набожный и разумный. За что и за чѣмъ онъ сосланъ въ Сибирь!—Кажется, по капризу помѣщика (гнѣмецъ).—Такъ то!

Буду выписывать „Духовный Вѣстникъ“. Статьи Ваши, Иванъ Васильевичъ, отыщу. Надѣюсь найти и здѣсь. Я имѣю уже одно твореніе Ваше—рѣчь, произнесенную Вами

доведенная, впрочемъ, только до 1826 г. Немало воспоминаній о Дм. Ник. и Антоніи Дмитр. Влудовыхъ разсѣяно въ Запискахъ А. В. Никитенко.

¹⁾ Графиня, Антонина Дмитріевна Влудовой (1812—1891 гг.), дочери графа Дмитрія Николаевича, камеръ-фрейлины и писательницы. Въ послѣднія десятилѣтія своей жизни она ревностно поддерживала дѣло православія на Волыни и устроила въ г. Острогѣ Волынской губ. Кирилло-Мефодіевское братство, членомъ котораго былъ и Н. В. Платоновъ и о которомъ идетъ рѣчь въ письмахъ преосвящ. Никодима.

²⁾ Не совсѣмъ точно: въ Саратовѣ семинарія, а не академія. Римско-католическихъ духовныхъ академій въ то время въ Россіи было двѣ: въ Варшавѣ и С.-Петербургѣ (послѣдняя была перенесена сюда въ 1843 г. изъ Вильны); а въ настоящее время, съ закрытіемъ въ 1867 г. академіи въ Варшавѣ, одна—въ С.-Петербургѣ.

³⁾ Осипъ Ивановичъ Коммиссаровъ († въ 1862 г.), шапочный мастеръ изъ Костромской губерніи, спасъ жизнь Императору Александру Николаевичу во время покушенія Каракозова—4 апрѣля 1866 г., отведя въ сторону руку злодѣя. За этотъ подвигъ Коммиссаровъ былъ награжденъ потомственнымъ дворянствомъ, значительною суммою денегъ и фамиліей Коммиссаровъ-Костромской.

въ университетѣ въ Харьковѣ въ 1845 г. Позвольте и мнѣ адресовать Вамъ опыты моего пера. Посылаю вмѣстѣ съ оими. Я несчастливъ. Статьи мои напечатаны съ немалыми погрѣшностями, но я ихъ исправилъ. Посылаю и карточку фотографическую, лишь на дняхъ снятую съ меня. Увидите полного старика и слѣдуетъ. 5 Сентября сего 1866 года мнѣ будетъ 63 года. Желалъ-бы и Вашу карточку получить отъ Васъ.

Да благословить Господь Васъ, семейство Ваше и все, что окружаетъ Васъ.

2-го Юня 1866 г.

Красноярскъ.

Вашъ, Иванъ Васильевичъ, слуга
Никодимъ, Епископъ Енисейскій и Красноярскій.

IV.

Ваше Высокородіе,

Иванъ Васильевичъ,

Милостивый Государь!

Прочиталъ я благородную статью Вашу о Кириллѣ и Меѳодіи, первоучителяхъ Славянскихъ, въ „Духовномъ Вѣстникѣ“ за 1862 г. (въ три раздѣленія).

Честь Вамъ и спасибо. Статья дышетъ искреннимъ благочестіемъ, основаннымъ на разумныхъ убѣжденіяхъ. Изложеніе ясное, логическое, безъ излишествъ, единая сущность, полная доказательность, безпристрастіе. Я не читывалъ статьи свѣтскаго пера столь благонамѣренной и благородной.

Вы меня, Иванъ Васильевичъ, познакомили съ Кирилломъ и Меѳодіемъ, оцѣнили ихъ и умѣли заставить благоговѣть предъ ними. Я выписываю „Духовный Вѣстникъ“ нынѣшняго года и буду выписывать.

Украсьте, Иванъ Васильевичъ, твореніями Вашими свѣтскую литературу, столь нынѣ безсодержательную и безжизненную; учите твореніями Вашими искать истину и возвѣщать ее достойно величества ея.....

Насъ бросили: ну, такъ и быть. Какъ нибудь поживемъ, можетъ быть, это насъ еще лучше развяжетъ. У апостоловъ не было покровителей. Павелъ даже грозилъ тѣмъ, чтобы не осмѣливались заботиться о немъ, говоря: я отецъ, вы

дѣти. Мнѣ должно заботиться о васъ, а не вамъ обо мнѣ (2 Кор. 12, 14). Немножко странно: только для православныхъ церквей и духовенства въ Россіи не достаетъ капитала, а напр. костеламъ, киркамъ, патерамъ католичества и лютеранства широкіе оклады, шире европейскихъ.

Просвѣщеніе. Такъ; что лучше просвѣщенія? Однакоже есть и такія просвѣщенія, кои стрѣляютъ въ царей, отрицаютъ Бога, духъ, вѣчность, правительство, порядки. Дивлюсь, что только твердятъ о просвѣщеніи, навязываютъ его встрѣчному, а не подумаютъ какое оно.

Идетъ грустная борьба свѣтскихъ съ духовными за обученіе народа. О чемъ же борются? Развѣ духовные хотятъ разучивать крестьянъ? Развѣ они дурныхъ правилъ? Развѣ духовные не умѣютъ выучить чтенію, письму, ариметикѣ, исторіи, географіи въ элементарныхъ очеркахъ? Разительный примѣръ и обнаруженіе враждебнѣйшаго раздвоенія ученыхъ духовной и гражданской.

Нынѣ вѣкъ проэктовъ и реформъ. Какъ будто новые проекты и реформы и въ самомъ дѣлѣ сдѣлаютъ людей умнѣе, ученѣе, порядочнѣе. Невольно припомнишь басню крыловскихъ музыкантовъ. Дѣло въ дѣлѣ, а не въ проэктахъ. Въ особенности объ обученіи народа ломаютъ головы, составляютъ комитеты, комиссіи. На что это? Садись и, перекрестившись, учи ребенка: азъ, буки, вѣди. И выйдетъ послѣ грамотный мальчикъ.....

Впрочемъ простите. Я заговорился.

Желаю Вамъ всего отличнаго, а паче всего покоя душевнаго.

26 Іюля 1866.
Красноярскъ.

Вашего Высокородія
Богомолецъ и слуга
Никодимъ, Епископъ Енисейскій.
